

24.05.94

289

Жит. зап. - 1994, 24.05.94

Алиса Фрейндлих считает, что его прикус - это достоинство

Представлять нашего гостя нет необходимости. Звезда экрана. Названия фильмов с его участием заняли бы целую газетную полосу. Его любят. Его знают. Узнают на улице. Однажды мужик с обезумевшей от счастья улыбкой бежал метров двести и повторял: «Кашелек, кашелек», - но это уже об уровне воспитания того мужика. У него много друзей. Дом, как в старину говорили на Руси, открытый, хлебосольный. И как модно говорить сегодня - с хорошей аурой. Совсем такой, как хозяин. Дом всегда похож на хозяина.

Сейчас после советского кино в коммерческом не участие Станислава Сададьского и вовсе исключено. Зовут, зазывают...

В модных рекламных роликах тоже Сададьский. Но это не «ну очень смешные цены», «купите хопёра» или «толстый, толстый слой шоколада», который «нежнее шелка». И является скорее не рекламой, а вызывающим раздражение мельканием. Реклама Стаса с юмором, иронией, переходящей в боль за все происходящее вокруг.

По его рассказам, где был и снимался, можно изучать географию: Санкт-Петербург, Иерусалим, Жмеринка... Пробует Сададьский себя и в журналистике. «Скандадьские новости» в еженедельнике «Супермен» - талант, скандал, успех...

Он занят, он работает.

Позвонила: «Стас, скажи несколько добрых слов учителям». И с удивлением - радостью (в отличие от другой «звезды», до «тела» которой не допускали две недели, да так и не допустили) услышала простое: «Приезжай».

- Расскажи про свою первую учительницу. Ты помнишь ее?

- Я родился в Канаше Чувашской АССР. В семье учителей. Когда только еще собирался идти в первый класс и даже не видел свою учительницу - я ее уже обожаю. Представляешь такое?! Видно, как велела мне песня... «надо любить свою первую учительницу». Я и вторую помню - Раису Ивановну. Это уже четвертый класс Воронежской школы-интерната. И третью помню - Валентину Ивановну Злотоглавую. Я вообще-то был из тех, кто смотрит в книгу и видит... Зато по ботанике было «пять». Ботаник, лучший учитель, все нам верно объяснял про пестики и тычинки. Благодарен учительнице математики Мокроусовой. Спасибо ей, что закрывала глаза на мое незнание.

- Память оставляет в сердце только дорогих, любимых...

- Я всегда любил своих учителей. Может, мне просто попадались только хорошие люди. Знаешь, нет, ты не знаешь, что такое интернат... А завуч Воронежского интерната Александра Степановна Шевцова заменила мне маму. Она организовала детский театр «Орленок». Я играл Сеньора Помидора в «Чиполлино». Это и была моя первая роль.

- После этой первой роли ты и решил стать актером?

- Решить-то решил, но природа наделила меня недостатком - неправильным прикусом, хотя моя подруга Алиса Фрейндлих считает это достоинством. Но с этим достоинством меня не хотел принимать ни один московский театральный вуз...

- И все-таки наперекор и вопреки...

- Да, именно наперекор... Я хотел быть актером и только актером. Приехал в Москву во второй раз и слава Богу встретил Ольгу Андровскую и Григория Конского. Они были учениками Станиславского. Вот они-то и сказали: «Артисты бывают разные. Главное, чтобы ты белую нитку протасил сквозь сердце и вынул окрашенную кровью». Я стал учиться в ГИТИСе. Стипендию не платили. Учился я так себе. Единственный предмет, по которому у меня была пятерка, - это мастерство актера. Знаешь, выражаясь языком старых коммунистов, - моя жизнь в борьбе. Если бы не моральная и материальная помощь моей учительницы Александры Степановны Шевцовой, я бы не выжил...

- Стас, а ты приверженец «системы Станиславского»?

- Ответ краткий. Закон Станиславского - один для всех артистов мира: «Я в предлагаемых обстоятельствах».

- Первая учительница, первая роль..., а первый театр?

- После окончания института мне предлагали места в театрах. Я пошел в «Современник». Актерская профессия - одна из немногих, которая придает малое значение деньгам, а большое - хорошо сделанной работе. Мне ролей не давали. Знаешь, я в своей жизни всегда предпочитал общаться с талантами в любой области. Если общаться с бездарностью - сам бездарностью станешь. Горький сказал: «Человек должен верить в высокое и недоступное, от этого он становится выше и чище».

- Ты работал в «Современнике», когда главрежем уже была Галина Волчек?

- Да. Так вот проработав в массовке девять лет, меня вызвала в кабинет Волчек и сказала: «Или я тебя уволю, или ты будешь делать то, что я хочу». Я всегда считал, а сейчас тем более, что у артиста, вернее у человека, отнять можно все, но достоинство... Я ушел. И не жалею ни секунды. Все мои роли в кино, смею надеяться, что их знают и помнят, - это было после театра.

- Спасибо большое за интервью, за добрые слова, сказанные учителям.

- Сказал и еще напишу.

Сададьский Станислав

Кто не любит учителей тот дурак!!
Стас Сададьский

Читайте в следующем номере:

- Из жизни Михаила Шолохова
- Неизвестные факты о Сталине и сталинщине в судьбе писателя
- О чем поют и говорят звезды